

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В.Н. ЛОПАТИН,
д.ю.н, профессор, научный
руководитель
Республиканского НИИ
интеллектуальной
собственности (РНИИС),
генеральный директор
Корпорации интеллектуальной
собственности РНИИС,
председатель
межгосударственного и
национального технического
комитета по стандартизации
«Интеллектуальная
собственность» Заслуженный
деятель науки РФ (г. Москва)

В статье дан анализ основных проблем информационного права, связанных с информационной безопасностью и интеллектуальной собственностью, приведены причины их возрастания в рамках цифровой повестки дня в России, Казахстане и других странах ЕАЭС и СНГ. По результатам анализа автор формулирует предложения по минимизации этих рисков с учетом заявленной стратегической цели и амбиции – обеспечить национальную конкурентоспособность в рамках Евразийского Экономического Союза при переходе к цифровой экономике.

Ключевые слова: информационное право, информационная безопасность, интеллектуальная собственность, риски, цифровая экономика, ЕАЭС.

Из множества правовых проблем в рамках всеобщей цифровизации (информационное общество, электронное государство, цифровая экономика) в рамках данной статьи целесообразно выделить, прежде всего, основные проблемы и риски, связанные с информационной безопасностью и интеллектуальной собственностью. Такой выбор объясняется возрастанием их роли и места при обеспечении национальной безопасности и конкурентоспособности в новом международном разделении рынков в 21-м столетии.

При сравнительном анализе содержания понятий «информационная безопасность»: состояние защищенности национальных интересов страны (жизненно важных интересов личности, общества и государства на сбалансированной основе) в информационной сфере от внутренних и внешних угроз (2000)¹ и состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие, оборона и безопасность государства (2016)² можно сделать вывод, что основная триада объектов защиты осталась прежней. В то же

© В.Н. Лопатин, 2019

¹Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 09.09.2000 N Пр-1895) // "Российская газета", N 187, 28.09.2000.

²Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от

время, в 21-м столетии существенно выросли информационные угрозы для этих национальных интересов во всех основных сферах деятельности человека, общества и государства, включая:

В области государственной и общественной безопасности	В области науки, технологии и образования	В экономической сфере
Рост угроз применения информационных технологий для нанесения ущерба суверенитету, территориальной целостности, политической и социальной стабильности	Низкий уровень внедрения отечественных разработок и недостаток кадров информационной безопасности, низкая осведомленность граждан о личной информационной безопасности (ТВ как средство слежки)	Высокий уровень зависимости отечественной промышленности от зарубежных информационных технологий (электронная компонентная база, ПО, вычислительная техника и средства связи)

В целом это подтверждает актуальность выводов автора³ о том, что информационная безопасность на рубеже третьего тысячелетия выходит на первое место в системе национальной безопасности, а формирование и проведение единой государственной политики в этой сфере требует приоритетного рассмотрения, в т.ч. поскольку:

- информационная безопасность находится на критическом уровне, что чревато потерей информационного суверенитета личности, общества, государства;
- недостаточно эффективно функционируют правовые и организационные механизмы регулирования отношений по обеспечению законных ограничений на доступ к конфиденциальной информации. Особенно тревожное положение складывается в области охраны интеллектуальной собственности (по данным экспертов, в 2000 г. не менее 60 % отечественного и 95% иностранного программного обеспечения копируется нелегальным способом. При этом судебная практика по вопросам нарушения прав интеллектуальной собственности фактически отсутствует).

В области стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства к этим угрозам в Доктрине информационной безопасности РФ (2016) отнесены:

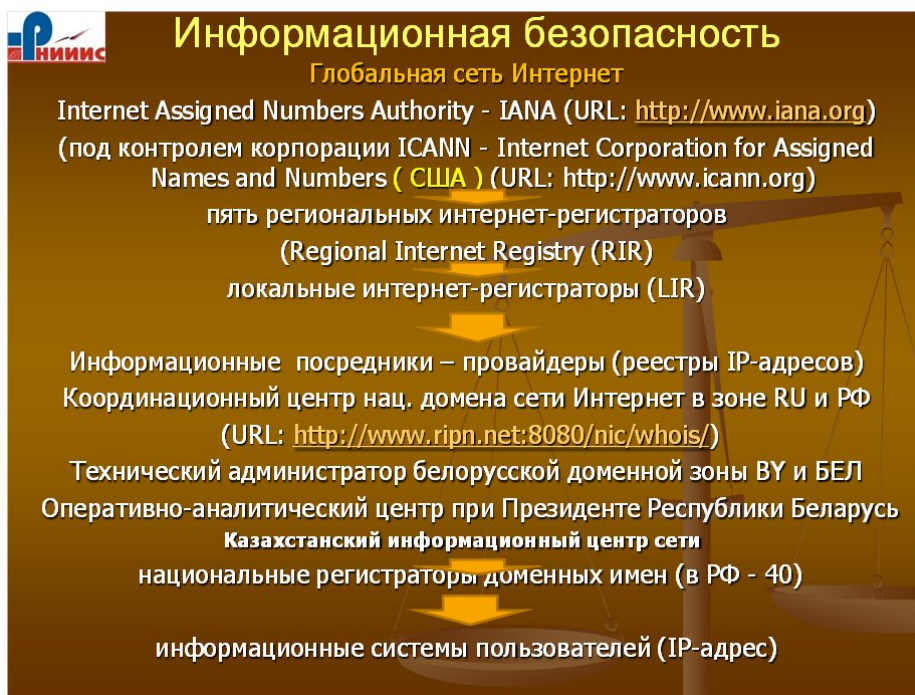
- стремление отдельных государств использовать технологическое превосходство для доминирования в информационном пространстве;
- распределение между странами ресурсов, необходимых для обеспечения безопасного и устойчивого функционирования сети "Интернет", не позволяет реализовать совместное справедливое, основанное на принципах доверия управление ими;
- отсутствие международно-правовых норм, регулирующих межгосударственные отношения в информационном пространстве, а также механизмов и процедур их приме-

05.12.2016 N 646) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.12.2016, "Собрание законодательства РФ", 12.12.2016, N 50, ст. 7074. Здесь и далее в статье электронные ресурсы приводятся по состоянию на 05.01.2019 г.

³Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. Монография., СПб., 2000. – 428 с.; Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук «Информационная безопасность России», СПб., 2000. С. 6-7.

нения, учитывающих специфику информационных технологий, затрудняет формирование системы международной информационной безопасности, направленной на достижение стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства.

Рисунок 1. Структура управления в сети Интернет

Иллюстрацией основы сохранения и дальнейшего роста указанных угроз и новых вызовов и рисков может служить ситуация распределения информационных ресурсов и возможности управления ими в глобальной сети Интернет (см. рисунок 1), где вершина пирамиды замыкается на корпорацию США.

Учитывая существенный рост использования информационных технологий во всех ветвях государственной власти, включая законодательную и судебную, по-видимому, правильнее говорить и исследовать проблемы не электронного правительства, а электронного государства. К основным характеристикам *электронного государства* можно отнести:

- доступ к информации о деятельности госорганов в электронной форме;
- предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме и осуществление электронного взаимодействия между государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и заявителями (с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая использование единого портала государственных и муниципальных услуг и (или) региональных порталов государственных и муниципальных услуг);
- обеспечение единого информационного пространства и суверенитета государства;
- обеспечение информационной безопасности личности, общества и государства.

При этом, стратегия и политики внедрения информационных технологий, как в рамках электронного государства и информационного общества, так и при переходе к цифровой экономике без увязки с обеспечением информационной безопасности существенно повышает вероятность проявления информационных угроз.

Под **цифровой экономикой** понимаются: «рынки на основе цифровых технологий, которые облегчают торговлю товарами и услугами с помощью электронной коммерции в Интернет» /ОЭСР/;⁴ «система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» /Всемирный банк/.⁵ Исходя из экономического содержания этого термина, под **цифровой экономикой** предлагается понимать производство и оборот товаров, работ/услуг и финансов с преимущественным использованием цифровых технологий с высокой добавленной стоимостью от коммерциализации интеллектуальной собственности.⁶

При переходе к цифровой экономике происходят принципиальные изменения в структуре всех общественных отношений, их объектно-субъектного состава и условий реализации.⁷

Индустрия 1.0	Индустрия 2.0	Индустрия 3.0	Индустрия 4.0	Индустрия 5.0
Механизация – замена физической силы на энергию пара (1784г.)	Электрификация – переход к конвейерному производству (1870г.)	Автоматизация – использование роботизированных станков и систем с ЧПУ (1969г.)	"Умное производство" (н.в.)	"Искусственный интеллект" (будущее)

В соответствии со Стратегией сотрудничества государств – участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года и Планом действий по ее реализации, развитие «цифровой экономики» заявлено одним из приоритетов и ожидаемых результатов, в т.ч.: электронная наука, электронное обучение, электронная культура, электронная занятость, электронное здравоохранение, электронная торговля, электронное сельское хозяйство, электронная охрана окружающей среды, электронный регион, электронный нотариат, электронная биржа, электронная логистика.⁸

В рамках Евразийского экономического союза, где в качестве главного варианта

⁴Measuring digital economy // URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/341889/725159/OECD+Manual+Measuring+the+Digital+Economy/6418c566-4074-4461-9186-9ad509bc4a4d>

⁵Доклад Всемирного Банка «Цифровые дивиденды» за 2016 год // URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2016/11/09/russian-economy-inches-forward-says-world-bank>

⁶Лопатин В.Н. Проблемы и перспективы евразийского трансграничного пространства доверия при переходе к цифровой экономике // Сборник материалов научно-практической конференции «Научные чтения памяти профессора В.И. Семенкова», Нац. Центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. Минск: Изд-во «Четыре четверти», 2017. С. 17-38.

⁷Шумилин А.Г. Развитие цифровой экономики в Республике Беларусь // Доклад на III Международном финансово-банковском Форуме государств участников СНГ "Минские деловые встречи", Минск, 26.09.2017.

⁸Решение СГП СНГ от 28 октября 2016 года // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ <http://cis.minsk.by/>.

развития нашей интеграции принят сценарий "собственный центр силы"⁹, в рамках формирования цифровой экономики в 2016-2018 г.г. приняты более 60 решений коллегии ЕЭК, в т.ч. Стратегия развития трансграничного пространства доверия.

Под **трансграничным пространством доверия**, в соответствии с Договором о ЕАЭС от 29.05.2014,¹⁰ понимается совокупность правовых, организационных и технических условий, согласованных государствами-членами с целью обеспечения доверия при межгосударственном обмене данными и имеющими юридическую силу электронными документами между субъектами электронного взаимодействия при реализации общих процессов в рамках Союза с использованием интегрированной системы, обеспечивающей интеграцию территориально распределенных государственных информационных ресурсов и информационных систем уполномоченных органов государств-членов, а также информационных ресурсов и информационных систем ЕЭК.

В Стратегии развития трансграничного пространства доверия,¹¹ принятой в соответствии с пунктом 13 Протокола об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза (приложение № 3 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года), определены основные цели, задачи и принципы развития трансграничного пространства доверия для использования сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов при межгосударственном информационном взаимодействии государств – членов ЕАЭС, а также приоритеты развития институционального, правового, организационного и технического обеспечения трансграничного пространства доверия.

Развитие трансграничного пространства доверия предполагается осуществлять в 3 этапа: 2017-2018 гг. – обеспечение возможности для всех органов государственной власти государств-членов использовать преимущественно электронные документы, подписанные электронными цифровыми подписями (электронными подписями);

2019-2020 гг. – обеспечение возможности электронного взаимодействия физических и юридических лиц между собой, а также с органами государственной власти государств-членов при нахождении физических и юридических лиц на территориях своих государств;

2021-2024 гг. – формирование межгосударственного института электронного нотариата на основе службы доверенной третьей стороны и других межгосударственных сервисов электронных услуг, в т.ч. в области трудовой миграции, которые вовлекут в процесс электронного взаимодействия в рамках трансграничного пространства доверия физических лиц.

В Республике Беларусь в декабре 2017 года Президент Беларуси подписал Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», принята **Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы**.

⁹Об Основных направлениях экономического развития ЕАЭС. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 № 28 // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaunion.org>

¹⁰Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>

¹¹Решение коллегии ЕЭК № 105 от 27.09.2016 "О Стратегии развития трансграничного пространства доверия" // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaunion.org>

В результате Третьей модернизации страны, объявленной Президентом Республики Казахстан Н. Назарбаевым в Послании народу Казахстана от 31.1.2017 г.,¹² в основе которой цифровизация, Казахстан войдет в число 30 развитых государств мира к 2050 году. *Госпрограмма «Цифровой Казахстан»¹³ на 2018-2022 годы* будет осуществляться по пяти основным направлениям: «Цифровизация отраслей экономики»; «Переход на цифровое государство», «Реализация цифрового Шелкового пути», «Развитие человеческого капитала» и «Создание инновационной экосистемы». При этом планируется, что к 2022 г. доля госуслуг, полученных в электронном виде, вырастет в общем объеме госуслуг до 80%, доля электронной торговли в общем объеме розничной торговли составит – 2,6%, за счет цифровизации будет создано 300 тыс. рабочих мест. В результате реализации Программы страна поднимется в ключевом мировом рейтинге развития ИКТ, рассчитываемом под эгидой ООН – ICT Development Index с 52 места из 175 (2015-2017 гг.) до 30-го места к 2022 году, 25-го места к 2025 году и до 15-го места к 2050 году.

По этому показателю страны ЕАЭС занимают в 2017 г.: Республика Беларусь - 32 место, РФ - 45, Республика Казахстан – 52, Республика Армения – 75, Кыргызская Республика – 109.¹⁴

К ключевым проблемам в области правового регулирования сферы электронной коммерции относятся сложные таможенные процедуры, ограничивающие экспорт компаний электронной торговли, отсутствие налоговых льгот, и других действенных стимулов со стороны государства, ограничения для развития иностранных компаний, в том числе кросс-границной торговли и большой теневой оборот торговли.

В пятом приоритете Третьей модернизации РК обозначена актуальность борьбы с киберпреступностью, религиозным экстремизмом и терроризмом, разработана концепция «Киберщит Казахстана», целью которой является обеспечение информационной безопасности общества и государства в сфере информатизации и связи, а также защиты неприкосновенности частной жизни граждан при использовании ими информационно-коммуникационной инфраструктуры. Следует безусловно согласиться с выводом из Госпрограммы «Цифровой Казахстан», что только при обеспечении единства, устойчивости и безопасности информационно-коммуникационной инфраструктуры, возможна эффективная реализация мероприятий по цифровизации экономики РК. Пока же, согласно Глобальному индексу кибербезопасности Международного союза электросвязи, в 2017 году Казахстан занял 83-е место из 193 стран.

Согласно *Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы¹⁵* и *Программы "Цифровая экономика Российской Федерации"(2018-2024),¹⁶* формирование цифровой экономики отнесено к национальным интересам России, включая:

¹²Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» // www.akorda.kz

¹³Госпрограмма «Цифровой Казахстан» (утверждена постановлением Правительства РК № 827 от 12.12.2017) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>

¹⁴Годовой отчет ЕЭК- 2017 "Формируя цифровое пространство". С. 44. URL: [http:// Официальный сайт Евразийского экономического союза http://www.eaeunion.org](http://www.eaeunion.org)

¹⁵Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 N 203) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.05.2017, "Собрание законодательства РФ", 15.05.2017, N 20, ст. 2901.

¹⁶Программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (утверждена распоряжением

формирование новых рынков, основанных на использовании информационных и коммуникационных технологий, и обеспечение лидерства на этих рынках за счет эффективного развития российской экосистемы цифровой экономики (крупных российских организаций в сфере информационных и коммуникационных технологий);

повышение конкурентоспособности российских высокотехнологичных организаций на международном рынке;

обеспечение технологической независимости и безопасности инфраструктуры, используемой для продажи товаров и оказания услуг российским гражданам и организациям;

защита граждан от контрафактной и некачественной продукции;

совершенствование антимонопольного законодательства, в том числе при предоставлении программного обеспечения, товаров и услуг с использованием сети "Интернет" лицам, находящимся на территории Российской Федерации;

развитие торговых и экономических связей со стратегическими партнерами Российской Федерации, в том числе в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В соответствии со Стратегией устойчивого развития 2020-2040 Кыргызстан должен стать высокотехнологичным информационным государством, на это направлена Национальная программа цифровой трансформации *«Цифровой Кыргызстан» – 2019-2023*», концепция которой обсуждается с 1.11.2018 г.¹⁷

В 2017 году в Республике Армения разработана *«Повестка цифровой трансформации Армении до 2030 года»* – рамочный долгосрочный документ, определяющий основные направления и целеполагания цифровой трансформации: цифровое правительство, цифровые навыки, инфраструктура, кибербезопасность, частный сектор и институциональные основы.¹⁸

Таким образом, в рамках единого союза все государства – члены ЕАЭС имеют равноуровневые по срокам и объемам стратегические, программные и нормативные документы по цифровой повестке дня, что безусловно затрудняет сегодня и в будущем их координацию и реализацию в целях единой конкурентоспособности.

По результатам анализа проблем в исследуемой области можно сделать вывод: развитие информатизации и цифровой экономики предполагает активное использование цифровых технологий и информационных систем, в основе которых используются результаты интеллектуальной деятельности (как объекты авторского права, объекты смежных прав и ноу-хау).

Вызовы цифровой экономики. По результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере производства, оборота и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС в 2015-2018 гг. при переходе к цифровой экономике выявлены новые вызовы.

В рамках заказов на выполнение работ по созданию и модернизации государственных и корпоративных информационных систем, в т.ч. используемых для организации цифрового производства, по-прежнему слабо используются программы для ЭВМ, содержащиеся в Фонде алгоритмов и программ ИИС внешней и взаимной торговли Таможенного союза и Нацио-

Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.08.2017, "Собрание законодательства РФ", 07.08.2017, N 32, ст. 5138.

¹⁷<https://rus.azattyk.org>

¹⁸<http://www.eurasiancommission.org/ru>

¹⁹Федеральный закон от 29.06.2015 N 188-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об

нальных фондах алгоритмов и программ для электронных вычислительных машин, но активно используются иностранное программное обеспечение.

В России, например, приняты два принципиальных решения, запрещающие применять иностранное программное обеспечение для государственных нужд в абсолютном большинстве.¹⁹ Однако выполняя работы по экспертизе для Генеральной прокуратуры РФ при проведении соответствующих проверок предприятий ОПК и госзаказчиков, приходится констатировать, что эти решения в части, касающейся установления запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, не исполняются так, как это необходимо.

При использовании иностранного программного обеспечения для разработки отечественных программ для ЭВМ по результатам экспертизы части открытых лицензий на программы для ЭВМ, размещенных на сайтах правообладателей программных продуктов, т.н. свободного распространения, и использованных на безвозмездной основе исполнителем контрактов, выявлены *существенные риски*, включая:

- обязанность уведомить соответствующих иностранных правообладателей и Фонд свободного программного обеспечения (в Бостоне) об использовании этого программного продукта и указать в соответствующих производных программных продуктах фамилии авторов и правообладателей исходных программ, которые используются при этом;

- обязанность по условиям открытой лицензии предоставить на условиях бесплатного использования разработанный производный программный продукт любому желающему приобрести и использовать программы для ЭВМ;

Сравнительно-правовой анализ возмездных лицензионных договоров (по выборке) позволяет также утверждать об их несоответствии требованиям международного права и национального законодательства в части формы и содержания таких лицензионных договоров:

- объектом договора заявляются неисключительные права, хотя согласно международного права есть личные неимущественные права, которые неотчуждаемы, и исключительные (имущественные) права, которые являются объектом оценки, оборота, продажи и предмета соответствующих договоров;

- субъектами договоров, с кем заключаются такие договоры от имени иностранных корпораций (Майкрософт, Oracle и т.д.), заявляются, так называемые официальные партнеры этих компаний, являющиеся дистрибьюторами по предоставлению соответствующих услуг и распространению программного продукта. При этом копии лицензионных договоров между корпорацией – правообладателем и ее официальным партнером, на основании которых должны заключаться сублицензионные договоры, отсутствуют, а статус партнера и статус

информации, информационных технологиях и о защите информации" и статью 14 Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.06.2015, "Собрание законодательства РФ", 06.07.2015, N 27, ст. 3979.

Постановление Правительства РФ от 16.11.2015 N 1236 "Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.11.2015, "Собрание законодательства РФ", 23.11.2015, N 47, ст. 6600.

²⁰Порядок передачи программного обеспечения интеграционного сегмента ЕЭК ИИС ЕАЭС и его

лицензиата с правом заключать сублицензии не всегда совпадают;

– в предмете договора, как правило, отсутствует способ использования программного продукта, тогда как, в отличие от вещного права, где разрешено все, что не запрещено законом, в праве интеллектуальной собственности отсутствие запрета не означает наличие согласия. Согласие должно быть выражено прямо обозначенным способом в письменной форме в виде договора, иначе вновь возникает риск признания данного продукта контрафактом.

Учитывая, что в группах инновационных продуктов и услуг ИКТ (более 100) основным продуктом разработок "отрасли будущего" в странах ЕАЭС являются программы для ЭВМ, в рамках разработки и последующей реализации концепции создания условий для цифровой трансформации промышленности и формирования единого цифрового промышленного пространства Союза необходимо предусмотреть первоочередные меры обеспечения информационной и экономической безопасности в этой области.

Так, при построении интегрированной информационной системы (ИИС ЕАЭС) с интегрированным компонентом, решениями ЕЭК Правительствам государств – членов Союза предпринято обеспечить объединение национальных информационных ресурсов стран ЕАЭС по всем отраслям экономики и функционирование национальных сегментов государств-членов интегрированной системы и реализацию общих процессов в рамках ИИС ЕАЭС. При этом, защита информации в отраслевых подсистемах должна обеспечиваться средствами подсистемы информационной безопасности интегрированной системы, где ЕЭК "осуществляет права и исполняет обязанности собственника" в отношении программного обеспечения интеграционного сегмента ИИС ЕАЭС. В то же время, согласно Порядка передачи программного обеспечения интеграционного сегмента ЕЭК ИИС ЕАЭС и его использования,²⁰ Комиссия не несет ответственность за любой прямой или косвенный, специальный, случайный или иной ущерб, причиненный заказчику национального сегмента или третьим лицам, действующим по поручению заказчика национального сегмента, в связи с использованием программного обеспечения. Учитывая чувствительный для интересов национальных экономик характер и объем баз данных и информационных ресурсов, управляемых с помощью этих ПЭВМ ИИС ЕАЭС, очевидна высокая степень рисков, ответственность за которые должна быть перераспределена в сторону ЕЭК. При этом в Порядок передачи программного обеспечения интеграционного сегмента ЕЭК ИИС ЕАЭС и его использования необходимо внести изменения, связанные с закреплением прав на ПЭВМ в этом сегменте ИИС за ЕАЭС в лице ЕЭК.

С 2017 года в Евразийском экономическом союзе интеллектуальная собственность включена в перечень приоритетных направлений для развития и интеграции процессов в рамках союза.²¹

Основной целью (на примере Беларуси) политики в сфере интеллектуальной собственности является обеспечение конкурентоспособности экономики, о чем говорит стратегия развития интеллектуальной собственности Республики Беларусь.²² В 2017 году в эту стратегию РБ были внесены коррективы в части, касающейся показателей.²³ Обращает внимание показатель,

использования (утв. решением коллегии ЕЭК от 26 января 2016 г. № 10) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org>

²¹Основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2016 – 2017 годы. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2016 г. № 5 // Официальный <http://www.eaeunion.org>

²²Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы // Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2.03.2012 № 205 (в ред. от 21 марта 2018 г.

связанный с увеличением на 30 процентов через три года при бюджетировании соответствующих процессов НИОКР числа получаемых патентов и на 100 процентов увеличение патентов по процедуре РСТ.

Аналогичный и единственный показатель по разделу НИОКР (количество поданных международных заявок на патенты от компаний/физлиц резидентов РК) включен в госпрограмму «Цифровой Казахстан»²⁴ и предусматривает рост за пять лет на 20% (до 1,5 тыс. поданных заявок). Представляется, что этот индикатор не позволяет оценить решение таких задач, как при планируемом росте за 5 лет в 3 раза рынка ИТ – услуг увеличить долю местного содержания также в 3 раза (с 26,8% в 2018 г. до 70% в 2022 г.). Формирование национального реестра доверенного программного обеспечения и продукции электронной промышленности РК, использование которых станет приоритетным при формировании и развитии информационной инфраструктуры страны, требует других показателей, связанных не с патентным, а с авторским правом и ноу-хау.

Напомним, что Россия уже «наступала на эти грабли». Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года предполагает увеличение количества патентов, ежегодно регистрируемых российскими физическими и юридическими лицами в патентных ведомствах Европейского союза, Соединенных Штатов Америки и Японии, до 2,5 – 3 тыс. патентов к 2020 году (в 2009 году - 63 патента). В последующем, когда были приняты соответствующие программы, был заявлен показатель – 40 процентов – увеличение патентования по тем разработкам, которые получают в России, что не было в очередной раз достигнуто. В Программе "Цифровая экономика РФ" этот показатель также заявлен как ключевой: к 2024 г. число патентных заявок (опубликованных), поданных российскими заявителями в стране и за рубежом, по технологическим областям ИКТ должно вырасти с 2005 до 3230 (на 40%). При этом, удельный вес национальных патентных заявок на изобретения в общем числе патентных заявок, поданных в России, по этим областям должен вырасти на 5-10%, в т.ч. телекоммуникационные технологии и оборудование – до 60%, технологии и оборудование цифровой связи – 16%, технологии основных коммуникационных процессов – 83%, компьютерные технологии – 56,5%, информационные технологии в управлении – 47%.

Сегодня по России, по данным проверок Роспатента, более 70 процентов всех результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых в рамках госконтрактов на НИОКР, не охраняются патентами, а являются ноу-хау, объектами авторского права и смежных прав. В 2012-2017 гг. отмечается постоянный рост РИД по проверяемым Роспатентом госконтрактам, которые получили беспатентную правовую охрану, для установления которой госрегистрация не требуется: за пять лет число ноу-хау выросло в 7 раз (2016 – 545 ноу-хау, 2013 г. – 408 ноу-хау, 2012 г. – 385 ноу-хау, 2011 г. – 78 ноу-хау). *Это подтверждает вывод ученых РНИИИС о продолжающемся кризисе патентной системы, как на мировом, так и на национальном*

№ 208). Режим доступа: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, <http://www.pravo.by/document/index.php?guid=12551&p0=C21800208&p1=&p5=0>

²³Ипатов В.Д., Лосев С.С. О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь и приоритетах развития до 2020 года // Право интеллектуальной собственности. 2018. № 2. – С. 26-29.

²⁴Госпрограмма «Цифровой Казахстан» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>

уровнях, и продолжающемся переходе к использованию бесплатных способов правовой охраны РИД, в т.ч. при бюджетном финансировании.²⁵

Это означает, что заявленные приоритеты государственной политики в странах ЕАЭС и показателей в межгосударственной программе инновационного сотрудничества СНГ, программах ЕАЭС, с упором на патентование, не являются реальными, обеспечивающими конкурентоспособность на этом рынке. Если мы тем более хотим использовать эти разработки в собственном производстве, патентовать вообще не нужно. Зачем информировать весь мир о том, что мы достигли, когда это используется для себя, для своей конкурентоспособности, конкурентоспособности своей продукции, предприятия, корпорации, на уровне отрасли. Это предполагает существенную корректировку политики при выборе способа правовой охраны (в пользу ноу-хау, объектов авторского права и смежных прав) и последующей коммерциализации прав на них. При проведении проектной инвентаризации и экспертизы полученных результатов РНИИИС рекомендует определять способ правовой охраны РИД, исходя из трех основных вариантов возможного использования РИД:

1) *в собственном производстве* (объекты авторского права – произведения науки, ПЭВМ, базы данных; объекты смежных прав и секреты производства (ноу-хау) с обязательным патентным поиском перед проведением НИОКР);

2) *в пределах национальной территории* (в дополнение к первому варианту – в РФ – единая технология);

3) *за рубежом* (в дополнение к первому варианту – патентование в странах предполагаемого использования РИД, которое должно сопровождаться построением «патентного ландшафта»).

Это приведет к снижению формальных показателей национальных патентных органов, но позволит обеспечить наибольшую эффективность правовой охраны технологий и экономическую результативность их использования в интересах национальной технологической конкурентоспособности.

Необходимость комплексного решения задач правовой информатизации в рамках развития электронного государства, глобального информационного общества и перехода к цифровой экономике неразрывно связана с обеспечением информационной безопасности, где в свою очередь резко возрастает значение рисков интеллектуальной собственности и создание системы управления ими.

Иллюстрации наличия таких рисков и их актуальности есть во всех без исключения странах на постсоветском пространстве, в т.ч. в странах ЕАЭС.

Так в структуре ИТ-рынка, принято выделять три крупных сегмента: оборудование, лицензионное программное обеспечение и услуги в сфере ИТ.

По данным агентства IDC, хотя в РК зарегистрированы 2560 компаний, осуществляющих деятельность в сфере информационных технологий, в т.ч. 770 занимающихся разработкой программного обеспечения, объем ИТ-рынка РК постоянно сокращается:

²⁵Лопатин В.Н., Голобокова Г.М., Дорошков В.В., Синельникова В.Н., Назмиев Э.Ф. и др. О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2016 году. Национальный аналитический доклад / под научной редакцией доктора юридических наук Лопатина В.Н., М.: Издание РНИИИС, ISBN: 978-5-6040772-0-7, 2017. – С. 384.

²⁶Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность в информационном праве // Информационное

2014 г. – \$ 2 млрд, 2015 г. – \$ 1687 млн, 2016 г. – \$ 1307,4 млн, в т.ч. доля лицензионного программного обеспечения 4,7 % или \$ 62,1 млн., а доля ИТ-услуг 11,0 %.

Таблица № 1. **Риски интеллектуальной собственности в цифровой экономике**

Уровни цифровой экономики	Риски интеллектуальной собственности
1. Рынки и отрасли экономики, где осуществляется взаимодействие субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ, услуг)	<ul style="list-style-type: none"> - Отсутствие рынка интеллектуальной собственности. - Рост недобросовестной конкуренции и фактической монополизации на товарных и смежных с ними рынках. Запрет антимонопольного регулирования в сфере интеллектуальной собственности.
2. Платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики: <ul style="list-style-type: none"> - большие данные; - нейротехнологии и искусственный интеллект; - системы распределенного реестра; - квантовые технологии; - новые производственные технологии; - промышленный интернет; - компоненты робототехники и сенсорики; - технологии беспроводной связи; - технологии виртуальной и дополненной реальностей. 	<ul style="list-style-type: none"> - Преимущественное использование иностранного ПО, в т.ч. на безвозмездной основе («бесплатный сыр»); - высокий уровень правовой и экономической безграмотности при использовании чужого ПО; - «дырявая» учетная политика в отношении РИД, используемых в информационных технологиях и информационных системах (ПЭВМ, базы данных, ноу-хау - алгоритмы ПЭВМ) и их использование в ГИС; - отсутствие грамотного правового разграничения при обеспечении информационной безопасности в ЕАЭС и странах ЕАЭС.
3. Среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов : <ul style="list-style-type: none"> - шнормативное регулирование; - шинформационная инфраструктура; - шкадры; - шинформационная безопасность; 	<ul style="list-style-type: none"> - Высокий уровень правовой и экономической безграмотности по вопросам интеллектуальной собственности и информационной безопасности; - отсутствие в нормативных правовых актах по информационной безопасности вопросов интеллектуальной собственности; - недостаток профессиональных кадров по информационной безопасности и интеллектуальной собственности.

Для сравнения, доля ИТ – услуг в общем объеме ИТ- рынка в 2016 году составила: Англия – 46,5 %, Франция – 43,7 %, Польша – 32,6 %, Чехия – 34,9 %, Россия – 23,8 %.

Примером, указанных правовых коллизий в российском законодательстве об информационной безопасности могут служить нормы двух законов, где отсутствует даже упоминание об объектах интеллектуальной собственности и необходимости правовой защиты прав на них. Так, согласно нормы ст. 16 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» N 149-ФЗ от 27.07.2006 (ред. от 23.04.2018), *защита информации* представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на:

1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации;

2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;

3) реализацию права на доступ к информации.

В соответствии с другим Федеральным законом от 26.07.2017 N 187-ФЗ "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации" к объектам критической информационной инфраструктуры (Реестр, 3 категории) отнесены: информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети; АСУ – комплекс программных и программно-аппаратных средств, предназначенных для контроля за технологическим и (или) производственным оборудованием (исполнительными устройствами) и производимыми ими процессами, а также для управления такими оборудованием и процессами.

Очевидно, что с учетом заявленных приоритетов национальной безопасности нужны, как изменения и дополнения в указанные законы, так и комплексное урегулирование существующих проблем с учетом того, что в этих отношениях участвуют несколько групп субъектов (правообладатели исключительных прав на РИД в информационных технологиях; обладатели информационных ресурсов и собственники технических средств в информационных системах), имеющих разный правовой статус²⁶ (см. Таблицу № 2).

Таблица № 2. Объекты и субъекты в информационной системе

ИС в ИП: правовые коллизии	
Объекты / РИТД	Субъекты / правомочия
Информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления с 1.01.2008 исключена из объектов гражданских прав в РФ	Обладатели информации: ✓ разрешить или ограничить доступ к информации; ✓ определить порядок доступа; ✓ использовать информацию, в т.ч. распространять ее, по своему усмотрению; ✓ защищать установленными законом способами свои права в случае незаконного получения информации или ее незаконного использования иными лицами.
Информационные технологии РИД – ПЭВМ, БД, изобретения, полезные модели пром. Образцы, ноу-хау, Сайт – мультимедийный продукт, единые технологии	Авторы (соавторы) правообладатели , в т.ч. изготовитель базы данных ✓ личные (неимущественные) права; ✓ исключительные (имущественные) права; • право использовать охраняемый РИД по своему усмотрению; • право распоряжаться исключительным правом на охраняемый РИД; • право по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование охраняемого РИД, при этом отсутствие запрета не считается согласием (разрешением); • право на вознаграждение за использование охраняемого РИД. ✓ Иные и другие права.
Технические средства (объекты вещного права)	Собственник (права владения, пользования и распоряжения, залога и др. обременения)

Исходя из закона информационного развития: *чем выше уровень организованности социальных систем*, тем больше роль саморегулирования этих систем, представляется, что в странах ЕАЭС для обеспечения единообразия в подходах при сближении национальных правовых систем можно выделить три уровня и соответствующие им основные способы и механизмы регулирования:

право, 2013, № 2 (33). С. 10-13; Лопатин В.Н. Права на информационные системы при бюджетном финансировании // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – С. 33- 45.

- с высоким уровнем саморегулирования (профессиональные кодексы поведения);
- со средним уровнем саморегулирования (стандарты как механизмы регулирования «мягкой силы», где возможно использовать потенциал национального (ТК481) и межгосударственного" (МТК 550) технического комитета по стандартизации "Интеллектуальная собственность»);
- с низким уровнем саморегулирования (преобладают в регулировании нормативные правовые акты).

В этой связи, целесообразно поддержать инициативы РНИИИС и Республики Беларусь о подготовке "дорожной карты" гармонизации законодательства стран – членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности и ее правовой защиты, с учетом предложенного разграничения уровней и механизмов регулирования.

В условиях сохранения правовых коллизий на национальном уровне, в т.ч. в странах ЕАЭС и их роста с учетом нормотворчества со стороны ЕЭК и других наднациональных органов ЕАЭС в рамках трансграничного пространства доверия, возрастает роль и значение стандартизации, как регулятора "мягкой силы" с возможностью последующего применения правила "нормативной ссылки", при котором применение стандарта становится из добровольного обязательным.

В настоящее время на территории РФ действуют 10 национальных стандартов в этой сфере. Особое значение для развития единого финансового рынка в ЕАЭС к 1.01.2025 г. с использованием интеллектуальной собственности имеют национальные стандарты, разработка которых предусмотрена Программой национальной и межгосударственной стандартизации на 2019-2020 гг. «Интеллектуальная собственность. Управление в кредитной организации», «Интеллектуальная собственность. Управление на фондовом рынке» и «Интеллектуальная собственность. Страхование рисков».

Необходимость учитывать как общемировые закономерности, так и национальные особенности развития евразийского рынка интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС, предполагает:

- разработку и принятие Стратегии развития интеллектуальной собственности и специальной программы формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности, как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности и необходимого базового условия проведения технологической модернизации отечественной промышленности;
- существенную корректировку государственных стратегий, программ и политик корпораций/организаций при формировании учетной политики, выборе способа правовой охраны создаваемых результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере при бюджетном финансировании в интересах дальнейшей коммерциализации интеллектуальной собственности;
- активное использование института межгосударственной стандартизации на базе межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК 550).

В целях дальнейшего развития интеграции в рамках ЕАЭС и ШОС необходимо **последовательное** создание единого и безопасного информационного пространства – единого правового пространства – единого экономического пространства, где роль и

значение "четвертой " корзины – рынка интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики, электронного государства и глобального информационного общества будет только возрастать.

В.Н. Лопатин: Цифрлық экономикадағы ақпараттық құқықтың проблемалары.

Мақалада ақпараттық құқықтың ақпараттық қауіпсіздікпен және интеллектуалдық меншікпен байланысты негізгі проблемаларына талдау жасалған, Ресейдің, Қазақстанның, ЕАЭО мен ТМД-ның өзге де елдерінің цифрлық күн тәртібінде олардың артуының себептері көрсетілген. Талдау нәтижелерінің негізінде автор цифрлық экономикаға көшкен кезде Еуразиялық Экономикалық Одақ аясында ұлттық бәсекеге қабілеттілікті қамтамасыз ету түріндегі мәлімделген стратегиялық мақсат пен амбицияны ескере отырып, осы тәуекелдерді минималдандыру жөніндегі ұсыныстар тұжырымдайды.

Трек сөздер: ақпараттық құқық, ақпараттық қауіпсіздік, интеллектуалдық меншік, тәуекелдер, цифрлық экономика, ЕАЭО.

V.N. Lopatin: The Problems of information Law in the digital Economy.

The article analyzes the main problems of information law, related to information security and intellectual property, the reasons for their increase in the digital agenda in the EEU countries. Based on the results of the analysis, the author formulates proposals to minimize these risks, taking into account the stated strategic goal and ambition to ensure national competitiveness within the framework of the Eurasian Economic Union in the transition to the digital economy.

Keywords: information law, information security, risks, intellectual property, digital economy, EEU.

Библиография:

1. Азимова Э.А. Условия и механизмы гармонизации национальных законодательств стран ЕАЭС по правовой охране объектов интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности. 2017. № 2.

2. Алиев С.Б. Проблемы евразийской интеграции и практика их решения в работе ЕЭК // Десятый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., Электронное издание РНИИИС, ISBN 978-5-6040772-3-8, 2018.

3. Жаксъльков Т.М. Евразийский рынок интеллектуальной собственности: проблемы и перспективы в цифровой повестке // Десятый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов / Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., Электронное издание РНИИИС, ISBN 978-5-6040772-3-8, 2018.

4. Ипатов В.Д., Лосев С.С. О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь и приоритетах развития до 2020 года // Право интеллектуальной собственности. 2018. № 2.

5. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. Монография., СПб., 2000. – 428 с.

6. Лопатин В.Н. Проблемы и перспективы евразийского трансграничного пространства

доверия при переходе к цифровой экономике // Сборник материалов научно-практической конференции «Научные чтения памяти профессора В.И. Семенкова», Нац. Центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. Минск, Изд-во «Четыре четверти», 2017.

7. Лопатин В.Н., Голобокова Г.М., Дорошков В.В., Синельникова В.Н., Назмиев Э.Ф. и др. О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2016 году. Национальный аналитический доклад / под научной редакцией доктора юридических наук Лопатина В.Н. М.: Издание РНИИИС, ISBN: 978-5-6040772-0-7, 2017 – 677 с. // <http://www.miiis.ru>

8. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность в информационном праве // Информационное право, 2013, № 2 (33).

9. Лопатин В.Н. Права на информационные системы при бюджетном финансировании // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь; под общ. ред. Е. И. Коваленко.

10. Оморов Р.О., Роман А. Интеллектуальная собственность и показатели инновационного индекса Кыргызской Республики // Право интеллектуальной собственности. 2018. № 2.

11. Оморов Р.О., Роман А. Правовая охрана объектов интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике в условиях региональной интеграции в рамках ЕАЭС // Право интеллектуальной собственности 2017. № 2.

12. Султангазин А.Ж. Проблемы формирования евразийского рынка интеллектуальной собственности и опыт их решения в Республике // Право интеллектуальной собственности. 2018. № 2.

13. Султангазин А.Ж. Вопросы развития системы коммерциализации интеллектуальной собственности в Республике Казахстан // Право интеллектуальной собственности. 2017. № 2.

14. Шумилин А.Г. Развитие цифровой экономики в Республике Беларусь. Доклад на III Международном финансово-банковском Форуме государств участников СНГ "Минские деловые встречи", Минск. 26.09.2017.

References (transliterated):

1. Azimova E.A. Usloviya i mekhanizmy gamonizacii nacionalnyh zakonodatelstv stran EaEhS po pravovoj ohrane ob"ektov intellektual'noj sobstvennosti // Pravo intellektual'noj sobstvennosti. 2017. № 2.

2. Aliev S.B. Problemy evrazijskoj integracii i praktika ih resheniya v rabote EEhK // Desyatij mezhdunarodnyj Forum «Innovacionnoe razvitie cherez rynek intellektual'noj sobstvennosti». Sbornik dokladov, dokumentov i materialov // Pod nauchnoj redakciej doktora yuridicheskikh nauk, professora Lopatina V.N. M., Ehlektronnoe izdanie RNIIS, ISBN 978-5-6040772-3-8, 2018.

3. Zhaksylykov T.M. Evrazijskij rynek intellektual'noj sobstvennosti: problemy i perspektivy v cifrovoj povestke // Desyatij mezhdunarodnyj Forum «Innovacionnoe razvitie cherez rynek intellektual'noj sobstvennosti». Sbornik dokladov, dokumentov i materialov / Pod nauchnoj redakciej doktora yuridicheskikh nauk, professora Lopatina V.N. M., Ehlektronnoe izdanie RNIIS, ISBN 978-5-6040772-3-8, 2018.

4. Ipatov V.D., Losev S.S. O sostoyanii pravovoj ohrany, ispol'zovaniya i zashchity intellektual'noj sobstvennosti v Respublike Belarus' i prioritetaх razvitiya do 2020 goda // Pravo intellektual'noj sobstvennosti. 2018. № 2.

5. Lopatin V.N. Informacionnaya bezopasnost' Rossii: CHelovek. Obshchestvo. Gosudarstvo. Monografiya., SPb., 2000. – 428 s.

6. Lopatin V.N. Problemy i perspektivy evrazijskogo transgranichnogo prostranstva doveriya pri perekhode k cifrovoj ehkonomie // Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii «Nauchnye chteniya pamyati professora V.I. Semenkova», Nac. Centr zakonodatel'stva i pravovyh issledovanij Resp. Belarus'. Minsk, Izd-vo «Chetyre chetverti», 2017.

7. Lopatin V.N., Golobokova G.M., Doroshkov V.V., Sinel'nikova V.N., Nazmiev Eh.F. i dr. O sostoyanii pravovoj ohrany, ispol'zovaniya i zashchity intellektual'noj sobstvennosti v Rossijskoj Federacii v 2016 godu. Nacional'nyj analiticheskij doklad / pod nauchnoj redakciej doktora yuridicheskikh nauk Lopatina V.N., M.: Izdanie RNIIS, ISBN: 978-5-6040772-0-7, 2017 – 677 c. // <http://www.miiis.ru>

8. Lopatin V.N. Intellektual'naya sobstvennost' v informacionnom prave // Informacionnoe pravo, 2013, № 2 (33).

9. Lopatin V.N. Prava na informacionnye sistemy pri byudzhethnom finansirovanii // Informacionnye tekhnologii i pravo (Pravovaya informatizaciya – 2015): materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Minsk, 28 maya 2015 g.) [Ehlektronnyj resurs] / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'; pod obshch. red. E.I. Kovalenko.

10. Omorov R.O., Roman A. Intellektual'naya sobstvennost' i pokazateli innovacionnogo indeksa Kyrgyzskoj Respubliki // Pravo intellektual'noj sobstvennosti. 2018. № 2.

11. Omorov R.O., Roman A. Pravovaya ohrana ob'ektov intellektual'noj sobstvennosti v Kyrgyzskoj Respublike v usloviyah regional'noj integracii v ramkah EaEhS // Pravo intellektual'noj sobstvennosti 2017. № 2.

12. Sultangazin A.Zh. Problemy formirovaniya evrazijskogo rynka intellektual'noj sobstvennosti i opyt ih resheniya v Respublike // Pravo intellektual'noj sobstvennosti. 2018. № 2.

13. Sultangazin A.Zh. Voprosy razvitiya sistemy kommercializacii intellektual'noj sobstvennosti v Respublike Kazahstan // Pravo intellektual'noj sobstvennosti. 2017. № 2.

14. Shumilin A.G. Razvitie cifrovoj ehkonomiki v Respublike Belarus'. Doklad na III Mezhdunarodnom finansovo-bankovskom Forume gosudarstv uchastnikov SNG "Minskie delovye vstrechi", Minsk. 26.09.2017.